Храм впечатлял ничуть не меньше, чем в прошлый визит — те же суровые взгляды каменных ангелов, те же выглядящие заброшенными стены и та же история творения, вырезанная на входных дверях. Правда, в этот раз Зориан рассматривал барельеф с куда большим интересом — с учетом того, что он узнал после первого посещения, некоторые детали предстали перед ним в новом свете. В частности, изображенные в самом низу монстры, порожденные из частиц сердца Мирового Дракона — определенно первозданные. Они казались невозможными, словно сшитыми из лоскутов чудищами — общая черта всех первозданных — и соответствовали книжным описаниям наиболее известных тварей.

Богомерзкий гибрид скорпиона, стрекозы и сороконожки — несомненно, Хинс, Повелитель Саранчи, чей бронзовый панцирь неуязвим почти ни для чего, кроме оружия, выкованного самими богами, и чьи четыре клешни могут рвать сталь, как бумагу. Плюс способность извергать из пор своего тела жалящий, всепожирающий рой насекомых, опустошающий все на километры вокруг, пока сам первозданный разбирается с теми, кто мог бы противостоять саранче. Настоящее ходячее бедствие. Мешанина крыльев над Хинсом — вероятно, Гатесс, описываемый как сфера из разноцветных птичьих крыльев — и ничего более — порождающий чудовищные ураганы и вихри, где бы ни появился: все, что всасывается в центр крылатой сферы, пропадает без следа. Кабано-крокодило-дикобраз — Ушкечко, зверь из неразрушимого черного стекла, покрытый бесчисленными ядовитыми клинками — и способный выстреливать этими "иглами" в цель. А слизень, весь покрытый глазами и ртами...

— Могу я чем-нибудь помочь, молодой человек?

Зориан оторвался от изучения двери и повернулся к Батаку. В прошлый раз он просил о встрече с Килаэ, но на этот раз сойдет и младший жрец. Пожалуй, так даже лучше, учитывая мастерство Килаэ в прорицаниях. Он нервно улыбнулся и заговорил:

— Я... хотел бы поговорить с вами, если вас не затруднит.

— Разумеется! — с энтузиазмом ответил жрец, впуская его внутрь. Зориан и по прошлому разу помнил, что в этот храм нечасто заглядывают посетители. Должно быть, служить хранителем подобного места весьма одиноко. И вот они уже сидят за столом в каморке, где Батак принимает посетителей, а перед ними исходит паром свежезаваренный чайник.

— И... о чем же ты хотел поговорить? — спросил Батак, отпивая из кружки, после положенного обмена любезностями.

— Я хотел спросить о первозданных, — ответил Зориан.

Батак подавился чаем и несколько долгих секунд пытался откашляться.

— Зачем — кха! — тебе вообще что-то узнавать о них? — недоверчиво спросил священнослужитель.

— Я… не знаю, могу ли сказать вам. Мне не нужны неприятности.

Батак смотрел на него с легкой заинтересованностью, но Зориан ощутил нотки беспокойства в мыслях жреца.

— Ну, не знаю, слышали ли вы, но говорят, что кто-то планирует сорвать летний фестиваль, — начал Зориан.

— Я слышал об этом, да, — вздохнул Батак.

— Вот, а пару дней назад я с друзьями ходил на задание в верхних уровнях Подземелья. Шли просто вернуть потерянную вещь, но в итоге наткнулись на тайный подземный лагерь, набитый боевыми троллями, и еле ноги унесли. Полиция не распространяется о случившемся, но, как я понял, они нашли и другие лагеря. Кто-то потратил не один месяц, готовя плацдарм для нападения, и сил у них полно…

На объяснения и уточнения ушло больше часа, но Батак вроде бы поверил, что заговор куда более серьезен, чем он считал, и — главное — что нападение лишь прикрывает попытку призвать первозданного. К счастью, все, что рассказал Зориан, было чистой правдой, так что каким бы методом ни пользовался жрец для проверки правдивости, результат в любом случае будет положительным. Вероятно, жреца убедил еще и тот факт, что прорицания Килаэ обрывались после летнего фестиваля — успешный призыв первозданного вполне мог вызвать подобный эффект. Именно поэтому Зориан и пришел в этот окраинный храм, а не в главный собор города.

— Я извещу церковную иерархию, у них должна найтись одна-две группы дознавателей, чтобы проверить, — сказал Батак. — Особенно если у меня будет что-то весомее, чем анонимный донос. Нет ли у тебя чего-нибудь в письменном виде?

— Вот, — ответил Зориан, извлекая из сумки стопку тетрадей и документов. — Здесь все, что я знаю о вторжении. Старался изложить как можно подробнее. Хотя я бы предпочел, чтобы мое имя нигде не упоминалось.

Батак с сомнением разглядывал стопку.

— Не могу этого гарантировать. Если твое имя всплывет в ходе расследования…

— Не всплывет, — прервал его Зориан.

— Что же, тогда и проблем быть не должно, — пожал плечами жрец. — Несколько странно, что ты столько знаешь о заговоре, если сам не перебежчик из их числа.

Зориан ничего не ответил.

— Ну хорошо, — выпрямился Батак, чуть тряхнув головой, словно желая прогнать лишние мысли. — Ты все еще хочешь услышать о первозданных, или это был лишь предлог, чтобы привлечь мое внимание?

— Все еще хочу, да, — сказал Зориан. — Мне действительно интересно, зачем кому-то устраивать все это лишь для того, чтобы призвать одного из них.

— Сказать по правде, не думаю, что знания о первозданных ответят на твой вопрос, — заметил Батак. — Любой, кто хочет призвать одно из этих существ, определенно не в своем уме. Ну да ладно — скажи, что ты сам знаешь о первозданных?

— Это что-то вроде могущественных духов древних времен, — предположил Зориан. — Как фэйри или элементали, но старше, более чужды и намного опаснее.

Батак вздохнул.

— Так и знал, что ты скажешь нечто подобное. На будущее, если заинтересуешься неким аспектом духовного мира, начни с церковных книг, а не с трактатов магов. Я знаю, позиция церкви не всегда объективна, но мы действительно разбираемся в духах и всем, что с ними связано. С момента, как боги замолчали, нам оставалось лишь уповать на духов, так что мы многое о них узнали. И не стремимся скрыть это знание.

Зориан смущенно кивнул. Ему и в голову не пришло заглянуть в священные книги. Видимо, за это стоит поблагодарить городского жреца в Сирине — зашоренный старый ханжа доставил ему множество неприятностей, подорвав всякое доверие к Церкви в целом.

Батак побарабанил пальцами по столу, собираясь с мыслями.

— Что же, давай начнем с самих духов. Извиняюсь, если тебе это и так известно, но это нужно для объяснения, почему первозданные никак не могут быть духами.

Зориан жестом предложил ему продолжить.

— С практической точки зрения, духов можно поделить на две группы — внешних и природных духов. Внешние большую часть времени пребывают на духовных планах и приходят в наш мир лишь по призыву отсюда. Из них наиболее известны ангелы и демоны, хотя демонов мы рассматриваем как единую группу лишь для удобства — у них нет ничего, подобного ангельской иерархии, так что при встрече двух демонов они могут как договорятся между собой, так и схватиться насмерть. Природные духи — все то множество сущностей, что живет непосредственно в материальном мире. Ты уже упомянул элементалей и фэйри, наиболее распространенных природных духов. Вероятнее всего, природные духи изначально были внешними — они постепенно адаптировались к материальному миру, но сохранили общую черту всех духов. Они лишены тела в привычном для нас понимании, будучи бестелесными душами и нуждаясь в сосуде, чтобы взаимодействовать с окружающим миром.

— То есть все они — духовные сущности, — заключил Зориан. — Как личи или похитители тел.

— Да, очень удачное сравнение, — согласился Батак. — По сути, многие духи и есть похитители тел — они предпочитают обитать в людях или животных. И вполне возможно, что те, кто разработал способ превращения в лича, изучали для этого духов — особенности их взаимодействия с сосудом. Так вот, первозданные. У первозданных тела есть. Настоящие, из плоти и крови. Множество людей, даже среди магов, считают их духами из-за странной формы и невероятной стойкости к любому урону, но на самом деле первозданные ближе к драконам и другим магическим существам, чем к духовным сущностям. Странная форма духов объясняется пластичностью их эктоплазменной оболочки, которой можно придать любой, даже самый неестественный вид. Первозданные же — творения материального мира, как ты или я.

— Но подождите, — сказал Зориан. — Если первозданные не духи, а некие диковинные магические существа, то как заговорщики собираются призвать одного из них?

— Они и не собираются, — ответил Батак. — Я не стал прерывать, когда ты рассказывал, но ты определенно кое в чем заблуждаешься. Первозданных нельзя призвать, так как они уже здесь. Скованы, погружены в сон и запечатаны, но все же здесь. И их можно освободить.

Зориан ощутил мороз по коже. Первозданный не исчезнет. Ибасанские заговорщики считают, что выпустят на врагов некого крутого демона, но потом эта тварь не вернется назад, на родной план. Ей просто некуда возвращаться.

— Почему их запечатали? — спросил он. — Почему боги просто не убили их?

— Первозданные умирают не так, как остальные, — ответил жрец. — Они — реликты, осколки той эпохи, когда мир был юн, а Мировой Дракон была только что заключена в центре мира. Они ее истинные дети, чистейшее воплощение ее ненависти и ярости. И даже своей смертью они мстят богам и человечеству. Умирая, они порождают меньших, более слабых первозданных, и часто отравляют земли вокруг порчей. Даже боги сочли, что исправлять последствия гибели первозданных слишком трудно, так что их изловили и запечатали в дальних уголках земли.

— И заговорщики считают, что один из них запечатан в Сиории, — закончил мысль Зориан.

— Судя по всему, — подтвердил Батак. — Сам я не знаю — никто из ныне живущих не видел эти темницы, а хроники намеренно умалчивают о их местонахождении. Однако до недавнего времени — в историческом смысле недавнего — Сиория и была одним из "дальних уголков земли", так что, думаю, это вполне возможно. Хотя и странно, что никто до сих пор не нашел никаких признаков темницы — ведь маги регулярно спускаются в Провал...

— Понятно, — сказал Зориан.

Вскоре он попрощался с Батаком. Все это очень интересно, но мало что меняет с практической

точки зрения. А его задача здесь уже выполнена.

Организовав это небольшое собрание, Зориан был весьма доволен собой. Если встречу Кириэлле и Новизны он устроил сугубо для развлечения и из любопытства, как Кириэлле отреагирует на выходки паучихи, то знакомство Тинами с Новизной... Ну хорошо, тоже из любопытства и потехи ради. Но это отнюдь не значит, что он не воспользовался случаем вытянуть что-нибудь из маленькой "мисс запретная магия". Скажем, заклинание невидимости... Он знал, вот просто знал, что Тинами обучена этому заклятью — незаконно? и что с того? — и он не ошибся. Так что теперь все заклинания из "арсенала настоящего мага" были наконец выучены — всего-то и потребовалось — пообещать сделать то, что он и так собирался сделать.

И в довершение всего — Новизна была просто в восторге, что он познакомит ее с еще двумя людьми. Ему не пришлось ее упрашивать — она решила, что это он делает ей одолжение.

О да, Зориан был очень доволен собой. Теперь осталось лишь дождаться гостей вместе с Кириэлле, а потом отойти в сторонку и наслаждаться зрелищем. Новизна сначала встретится с Кириэлле — их беседа будет явно короче и... обыденней, а потом дождется, пока в дом Имайи придет Тинами. Вроде бы никаких проблем возникнуть не должно, но на случай непредвиденного Зориан озаботился кое-какой страховкой...

— Значит, аранеа размером с собаку? — спросила Кириэлле.

— С большую собаку, — уточнил Зориан. — Но Новизна совсем не страшная, уверен, вы отлично поладите. Между прочим, она здорово напоминает тебя.

— Огромный паук напоминает меня? — удивительно пугающе для девятилетней переспросила Кириэлле.

— Скоро сама поймешь, почему, — Зориана это скорее развеселило. — Она уже здесь.

На разговор с Кириэлле уходила лишь половина его внимания — он тренировался использовать мысленное чутье, занимаясь другими делами. Поэтому он засек Новизну, как только та вошла в радиус его восприятия, хоть паучиха и пыталась приглушить свое мысленное присутствие. Он немедленно нанес телепатический удар — и аранеа тут же отбросила попытки скрыться, ввязываясь в короткую ментальную схватку, по результатом которой Зориан был выдворен из ее разума. Несмотря на поражение, Зориан был удовлетворен. Он "приветствовал" паучиху подобным образом уже несколько дней, с момента, когда понял, что Новизна не возражает против небольших мысленных потасовок — и, по сравнению с первыми днями, сегодня он держался просто отлично.

Довольно забавно — ссылаясь на приказы матриарха, Новизна отказывалась учить его

телепатическому бою, но без проблем позволяла ему практиковаться. На самом деле, после первых дней она иногда даже начинала подобные спарринги сама — или пыталась подобраться к нему незамеченной, как сегодня. Наверное, дело в том, что она не воспринимало это как обучение — для нее это была просто игра. Она бы здорово на него обиделась, если бы услышала эту мысль, но факт остается фактом — она во многом все еще ребенок.

[Ничуть не лучше, чем вчера,] — упрекнула Новизна, не разделявшая его оптимизма. — [Я же говорила — надо было воспользоваться моим методом обучения. Вышло бы в миллион раз быстрее.]

[Я не полезу в ваши ясли,] — отрезал Зориан.

[Но там ты бы за неделю стал мастером телепатического боя!] — запротестовала Новизна. — [Ну, мастером по человеческим меркам.]

[Нет,] — повторил Зориан. И внезапно сообразил, что Кириэлле дергает его за рубашку. — В чем дело, Кири?

— Ты вдруг замолчал, — ответила та.

— Просто разговаривал с Новизной, — пояснил он, заработав от нее странный взгляд. — В смысле — телепатически.

— Ох, — глаза Кириэлле расширились при осознании. — Я так завидую этой способности. Я тоже хотела бы говорить с людьми, не боясь быть подслушанной. Это бы так помогло в присутствии мамы…

— И не говори, — вздохнул Зориан. — Насколько бы все было проще, умей я делать это раньше. Хотя, может, оно и к лучшему — жители Сирина переполошились бы, начав слышать голоса в голове, а гильдия магов сурово наказывает за злоупотребления ментальной магией… Однако же — давай я представлю тебя Новизне.

К чести Новизны — она не набросилась на Кириэлле, обняв всеми восемью лапами. К чести Кириэлле — она не взвизгнула и не спряталась за него, когда в комнату запрыгнул огромный черный паук. Они обе уставились одна на другую с подобающего расстояния, внимательно изучая.

[Крошечный человечек!] — телепатически воскликнула Новизна, прерывая молчание. — [Великая Паутина, насколько же она меньше тебя! Она уже умеет говорить?]

— Ч-что?! — возмутилась Кириэлле. — Конечно я умею говорить! В прошлом году я даже научилась читать и считать! Ты что, думаешь, что я младенец?

[О, так ты можешь говорить, прекрасно! Просто прекрасно! Я и правда опасалась, что ты еще младенец,] — призналась Новизна, перебираясь вправо-влево, чтобы оглядеть Кириэлле с разных сторон. — [Не то, что быть маленькой плохо, но меня тааак долго назначали воспитательницей, и знаешь, мне это тааак надоело... Детям все время что-то надо, они все время теребят тебя и никогда не расскажут ничего интересного...]

— Ээ, ага, — сказала Кириэлле и с подозрением посмотрела на Зориана. Лишь нечеловеческим усилием воли ему удалось сохранить нейтральное выражение лица. И только когда она вновь повернулась к Новизне, он позволил себе чуть-чуть искривить губы в усмешке. — Думаю, я понимаю. Но я-то уж точно не маленькая! Мне целых девять лет, это много!

[Ого, и правда много!] — согласилась Новизна. — [Ты всего на год младше меня! Но почему тогда твой брат настолько больше тебя?]

— Он... старше меня? — попыталась объяснить Кириэлле. — Погоди, если тебе десять, разве ты сама не ребенок?

[Нет, конечно!] — возмутилась Новизна. — [В прошлом году я прошла обряд совершеннолетия, так что я — взрослая аранеа, и никто в племени не сможет это отрицать!]

Зориан молча наблюдал за этим диалогом двух культур — стороны явно приходили к взаимопониманию. Обе жаловались, что окружающие не воспринимают их всерьез (интересно, почему? в самом деле...) и с готовностью делились информацией о своих видах. Он даже узнал об аранеа кое-какие подробности, о которых сам никогда не спрашивал. Судя по всему, срок жизни аранеа куда короче человеческого — 55 лет считаются глубокой старостью. Он и раньше знал, что они плетут паутину, но, как выяснилось, только для строительства стен, мостов и тому подобных сооружений — охотились аранеа без использования паутины. Он думал, что они — подземные жители, и лишь Паутина Сиории контактирует с жителями поверхности — оказалось, что в туннелях находятся только их поселения, охотиться же паучихи предпочитают наверху.

Само собой, в итоге Новизна не утерпела и попыталась подойти поближе — его храбрая сестренка тут же свернула разговор и сбежала. Не то чтобы Зориан не ожидал подобного исхода — на самом деле, встреча прошла куда лучше, чем он рассчитывал. Черт, Кириэлле даже намекнула, что не возражает как-нибудь встретиться с аранеа еще раз.

[Оуу...] — расстроилась Новизна, поникнув на диване. — [Я ее напугала.]

— Она сказала, что вы можете повидаться снова через несколько дней, — напомнил Зориан.

[Но я хотела поговорить еще,] — мысленно надулась паучиха.

— Дай ей время все осмыслить. И в следующий раз не пытайся ее обнять.

[Но ведь люди любят обниматься! Я точно читала это в одной из твоих книг!] — возразила Новизна.

Зориан на миг задумался, не объяснить ли ей, что это верно не для всех людей — его родители, например, отнюдь не стремились к близости со своими детьми, он даже и не помнил, чтобы его вообще обнимал кто-то, кроме Кириэлле. Впрочем, он и сам не рвался в чьи-либо объятья. Нет, наверное, не стоит.

— Боюсь, что аранеа просто неспособны правильно обниматься, — с умудренным видом изрек Зориан. — Печально, но ничего не поделаешь.

[Мы кажемся людям настолько уродливыми?]

— Пугающими, — поправил Зориан. — Правильно будет — "пугающими". Возможно, тебе не стоило с таким удовольствием расписывать, как легко ты пробиваешь клыками укрепленную шкуру и кости, или как ты убиваешь добычу, вонзая клыки в шею и перебивая позвоночник.

[Но кошки делают то же самое, и при этом очаровашки! Ты сам сказал!]

— А ты влезла, когда не надо, и добавила, что кошки еще и вкусные. И все мои усилия представить тебя не такой страшной пошли прахом, — заметил Зориан.

Новизна ответила какой-то неразборчивой мыслью, щедро окрашенной досадой. Зориан пожал плечами и вернулся к своей книге, ожидая прихода Тинами.

— О Богиня! — Тинами с восторгом разглядывала Новизну. — Какая же она красивая!

[Ну да, скажу без ложной скромности — мне говорили, что я весьма хороша собой,] — напыжилась Новизна, вставая ровнее и пытаясь казаться внушительней.

— И она и правда разговаривает телепатически, прямо как в историях! — воскликнула Тинами и повернулась к Зориану. — Где ты их встретил? Как ты с ней подружился? Можно мне ее потрогать? Как думаешь, если я попрошу, она будет меня учить? А ты...

— Не думаю, что смогу отвечать в стиле "да, да, нет, да", так что давай по вопросу за раз, — сказал Зориан. — И большинство этих вопросов надо задавать Новизне, а не мне.

— Ох! Прошу прощения, я не хотела показаться неуважительной, — Тинами повернулась обратно к Новизне. — Я просто была в восторге и хотела поделиться с тем, кто привел меня сюда. Сказать по правде, я всерьез подозревала, что это розыгрыш, и даже заранее

приготовила небольшое проклятье...

— Эй! — возмутился Зориан. — Это противозаконно!

— ...но, похоже, оно не понадобится. Наверное, и к лучшему, — невозмутимо закончила Тинами, словно не расслышав его. Затем глубоко вдохнула... — Кстати, меня зовут Тинами Аопэ.

Полчаса спустя Зориана бесцеремонно выставили из комнаты, чтобы девушки могли поговорить наедине. Неблагодарные стервы. Обе. Он даже подумывал, не использовать ли заклятие видения и не проследить ли за ними — но решил, что не теряет многого: наверняка Тинами подлизывается к аранеа, а Новизна млеет и важничает от оказываемого внимания. Еще полчаса он подежурил неподалеку, на всякий случай, потом стало очевидно, что его присутствие не требуется (и не особо желательно). Он заглянул в комнату и сообщил, что уходит.

Удалившись на достаточное расстояние — когда он уже не чувствовал Тинами на периферии своего ментального чутья — он нашел укромный угол и сотворил несложную защиту от прорицания.

— Можете выходить, — сказал он в пространство. Матриарх вышагнула из тени, вновь становясь видимой. Теперь, когда он и сам овладел заклятьем невидимости, это уже не так впечатляло. — Ну как?

[Она не путешественник и никак не связана с заговорщиками,] — ответила матриарх. — [И, насколько ей известно, ее семья тоже с ними не связана.]

Зориан кивнул. Ожидаемо — Аопэ входят в правящую элиту Эльдемара и слишком тесно вплетены в ее иерархию, чтобы участвовать в безумных выходках вроде ибасанского вторжения, да и Тинами слишком убедительна для его эмпатии, чтобы притворяться, но проверить стоило.

— С ее ментальной защитой проблем не возникло?

[Защита у нее есть, но неудачная, вроде тех "продвинутых" заклятий, что ты показывал Новизне,] — сказала матриарх. — [Уверена, что она не заметила моего вторжения, а я не делала ничего, что оставляет следы, только смотрела.]

— Она не могла обмануть вас? — спросил Зориан. — Я читал множество историй, где люди делают вид, что находятся под ментальным контролем злодея, а когда тот теряет бдительность — бьют ему в спину.

[Видимо, особенность вашей человеческой ментальной магии. Не могу представить, чтобы

такое случилось с психиком. Ну, разве что жертва создаст фальшивый разум поверх настоящего, а нападающий этого не поймет. Но такое почти никогда не случается. Построить убедительный фальшивый разум невероятно трудно.]

Зориан моргнул. Он даже и не думал, что такое вообще возможно.

— Что же, извините, что зря потревожил вас.

[Глупости, это было разумное подозрение, к тому же в ее памяти я нашла кое-что полезное. Ее семья не просто не поддерживает заговорщиков — скорее всего, планы ибасанцев серьезно их обеспокоят. Сиория — их оплот, и они не хотят ее разрушения. А поскольку Новизна сейчас очаровывает молодую наследницу Аопэ — мы легко выйдем на главу Дома. Со столь знаменитым Благородным Домом на нашей стороне мы можем не сомневаться, что свидетельства о заговоре будут восприняты серьезно. Ты поговорил со жрецом?]

— Да, — подтвердил Зориан. — Он сказал, что церковь проведет расследование.

[Еще одно свидетельство в нашу пользу,] — удовлетворенно заключила матриарх.

— Надеюсь, меня не вызовут на допрос, — сказал Зориан. — Не думаю, что мои недомолвки и полуправда удовлетворят профессиональных дознавателей.

[Моя паутина старается отвести от тебя все подозрения, так что проблем возникнуть не должно,] — заметила матриарх. — [Мы уже уничтожили три поисковые группы Культа Дракона, что Внизу, и осторожно подталкиваем расследование властей Сиории в нашу сторону.]

— Вот как? — удивился Зориан.

[Мы решили провести в этом цикле репетицию,] — пояснила матриарх. — [Я уже говорила, что цель моей паутины — когда-нибудь легализоваться в городе, получить гражданство. Пока мы не можем раскрыться полностью — это сорвет наши планы в текущем цикле, но мы вышли на контакт с рядом влиятельных лиц Сиории — для координации противодействия вторжению, и чтобы оценить их реакцию.]

— И? — с интересом спросил Зориан.

[Реакция смешанная, да и то, что мы принесли дурные вести, тоже не способствует добрососедским отношениям. Мы подслушали несколько "секретных" совещаний, где обсуждалось, как разделаться с нами — к счастью, они решили подождать до летнего фестиваля. Но были и пара-тройка совещаний, где решали, какую выгоду можно извлечь из нашего появления.]

— Что вас полностью устраивает, — предположил Зориан.

[Никто не убивает курицу, несущую золотые яйца,] — сказала матриарх. — [Не обижайся, но человеческой жадности я доверяю больше, чем человеческому состраданию. Кстати, я поговорила с Заком на тему, что интересовала тебя. Ты был прав — он не помнит, чтобы какие-либо циклы беспричинно обрывались. Похоже, твоя смерть не вызывает рестарт.]

— Я догадывался об этом, — сказал он. — Даже Зак заподозрил бы неладное, если бы циклы обрывались в момент моей смерти. Еще одно доказательство того, что петля заякорена на Зака.

Одно время Зориан обдумывал гипотезу — не стоит ли за временной петлей чья-то воля — бога, решившего прервать Молчание, или чрезвычайно могущественного духа. Однако множество мелких деталей указывали, что петля, скорее, некое заклинание; в особенности то, как определяются путешественники во времени. Очевидно, что якорем петля так или иначе считала Зака, а все остальные — просто безбилетники. С другой стороны, этот механизм можно было достаточно легко обмануть с помощью слияния душ — и присоединиться к путешественникам. Все это определенно скорее напоминало нерассуждающий алгоритм заклинания, пытающийся исполнить противоречивые указания, чем действия живого, думающего разума.

Проблема в том, что заклинание предполагало мага, сотворившего его. А маги, как известно, не способны обратить время даже однократно — не то что раз за разом.

[Если мы сумеем взять третьего путешественника, мы наверняка получим ответы на многие вопросы,] — заметила матриарх. — [Подозреваю, что он в курсе, что такое петля и как она работает.]

— Угу, — согласился Зориан. — Будем надеяться.

Дни летели один за другим. Когда Зориан не исполнял какую-нибудь из своих бесчисленных обязанностей (чтоб он еще раз вздумал так себя загрузить...) он создавал всевозможные ловушки и снаряжение для засады на третьего путешественника, либо помогал аранеа очищать город от мозговых крыс.

В итоге выбор места и подготовка засады легли на плечи Зориана. Разумеется, паучихи и сами знали толк во внезапных нападениях — но они привыкли использовать летальные приемы или магию разума. Не самые полезные умения, учитывая, что третий путешественник нужен им живым и наверняка защищен от ментальных атак. Так что Зориану предстояло разработать западню, что поймает и обезвредит их цель — или хотя бы отвлечет, давая аранеа время пробить его ментальные щиты. Каэл помогал ему готовить сильную алхимическую снотворную смесь, а матриарх ассистировала на площадке — она лучше других аранеа разбиралась в структурированной магии и была хорошо знакома с рисунком потоков маны вокруг их поселения. Кроме того, именно она будет возглавлять засаду, так что должна до мелочей знать

механизм магической западни.

В итоге ловушка, созданная Зорианом в центре поселения аранеа, состояла из трех частей. Первая часть была довольно экзотическим магическим эффектом, превращающим каменный пол в жидкость. Заклятье сработает лишь на мгновение, возвращая камню привычную твердость, когда цель уйдет в него по колено. Насколько Зориан мог судить, даже магу будет не так-то просто вырваться из застывшего камня. Тут нечего развеивать — как развеивание магии не вернет сожженную фаерболом книгу обратно в нетронутый вид, а если попытаться разрушить камень — легко зацепить собственное тело. Единственное, что приходит в голову — это телепорт или смена фазы, поэтому второй частью будет активация пространственного оберега, блокирующего почти любые фокусы с пространством. И наконец, в-третьих окрестности будут заполнены дымом, несущим алхимическое снотворное.

Довольно просто, но Зориан читал, что чем проще план, тем он надежнее. Впрочем, на всякий случай он организовал и запасные ловушки в других пещерах аранеа. Ничего сложного, просто взрывные заряды. Много, очень много зарядов.

Помимо этого, Зориан наделал целую кучу всевозможного снаряжения. Боевую экипировку для аранеа, участвующих в засаде — щитовые диски, отклоняющие слабые заклятья, зачарованные кубики и алхимические составы, дающие при использовании самые разнообразные эффекты. Снаряжение для себя и кучки боевых магов, скрытно нанятых матриархом для подстраховки. Само собой, в случае полного успеха ему самому не придется сражаться, и собственное снаряжение не пригодится… но в такое он и сам не верил. Ему и так чересчур везет.

Что же до охоты на мозговых крыс — это была его идея, и то, что он предложил нечто, до чего аранеа, при всех их связях и возможностях психиков, не додумались, грело его самомнение. Попросту говоря, он предложил изловить одну крысу и по ней искать остальных. Не то чтобы аранеа так не делали — но они привыкли решать все проблемы ментальной магией и пытались выследить остальных крыс по телепатической связи со стаей. Без особого успеха, так как разум стаи тут же отсекал связь с захваченной крысой. Зориан же использовал старые добрые поисковые заклятья, работающие за счет образца, связанного с искомой целью. И мозговой крысы, даже отрезанной от коллективного разума, вполне хватало, чтобы прорицание подействовало. По этой взаимосвязи Зориан и выслеживал крупные стаи мозговых крыс — их оказалось четыре — затем сопровождающие его аранеа своей ментальной силой сгоняли грызунов в плотную кучу, которую можно накрыть одним фаерболом. К концу месяца в городе практически не осталось мозговых крыс.

Когда его огненный удар испепелил последнюю стаю грызунов, одна из телохранителей-аранеа сказала, что теперь понимает, почему людей считают такими опасными.

Не один Зориан был занят весь этот месяц. Кириэлле упорно пыталась учиться магии, и куда прилежнее и настойчивее, чем когда-либо на его памяти. Для новичка она отлично справлялась, но увы, по способностям она была ближе к нему, чем, допустим, к Дэймену или другим вундеркиндам. Новизна стала кем-то вроде неофициального посредника между аранеа и Домом Аопэ, и при каждой встрече жаловалась Зориану на уроки дипломатии и подобающего поведения — матриарх взялась обучать ее ударными темпами. Тинами, со своей стороны, узнав

некоторые особенности таланта психика, теперь занималась с Зорианом с куда большим интересом, а в остальное время работала над каким-то личным проектом, поглощавшим все ее свободное время. По некоторым обрывкам мыслей, просачивающимся во время занятий, Зориан подозревал, что она пытается искусственно превратить себя в психика. На его взгляд — безумно опасная затея, грубейшее вмешательство в работу собственного разума, но она же из Дома Аопэ, чего еще от нее ждать. Каэл тоже занимался чем-то своим, отказываясь говорить, чем именно — но, судя по книгам, которые он одалживал, это связано с заклинательными формулами. Зориан не возражал — Каэл здорово помог ему в этом цикле, выкладываясь на полную при подготовке западни. Он не думал, что морлок делает это по доброте душевной, и не забыл, как Каэла восхищает временная петля. Так что Зориан просто ждал, когда же Каэл наконец скажет, что на самом деле он хочет за свою помощь.

И, видимо, этот момент наконец настал.

— Привет, Зориан, — поздоровался Каэл. — Не очень занят?

— Да нет. Жду, когда придет Акоджа, и мы пойдем на танцы, — ответил Зориан. — Начинать что-то уже бессмысленно — она все равно придет невероятно рано. А что?

Да, Акоджа. Он и сам не понимал, почему пригласил ее на танцы. Вероятно, потому что она всеми способами намекала, что хочет этого, а он не хотел ее расстраивать. Хотя вслух она этого так и не сказала — черт возьми, она даже струсила на обещанной встрече и попыталась сделать вид, что ей нужна какая-то помощь в учебе, а не... ну, не то, чего она там хотела на самом деле. Хочется надеяться, что в этот раз она будет менее назойливой, и вечер кончится не так ужасно, как в прошлый раз.

— У меня для тебя... подарок и просьба, — сказал Каэл. Зориан мысленно перевел это как "взятка и требование". — Во-первых, я обдумывал твои рассказы о прошлых циклах и не мог не заметить, что на стороне противника сражается могущественный лич. С ними... очень трудно справиться, особенно средствами классической магии.

— Но не средствами магии душ? — предположил Зориан.

— Ну, вроде того. Это все еще непросто, даже с магией душ, но если ты ей владеешь — есть шанс удивить лича. Важно помнить, что при разрушении тела душа лича автоматически возвращается в филактерию. Уничтожение тела разрывает связь тела и души, очевидно, за отсутствием тела. Но если ты сумеешь сам разорвать эту связь — с личами и подобными существами это намного легче, ведь их связь с телом искусственна — то душу выдернет назад в филактерию, даже если тело останется неповрежденным.

— По сути, это натуральное изгнание, — заключил Зориан. — Это не убьет его, но...

— Чтобы занять новое тело, личу потребуется много времени — как минимум день, даже если допустить, что новое тело заготовлено заранее. В твоем случае, изгнать лича назад в филактерию — все равно что убить.

— Хочешь сказать, ты можешь научить меня такому заклинанию? — оживился Зориан.

— Эм, нет, — обломал его Каэл. — И сомневаюсь, что тебе помогло бы, если б я мог. Заклинание требует, чтобы ты коснулся цели.

Зориан поморщился.

— Это да, мне ни за что не подойти к личу на расстояние касания.

— Так что взамен я дам тебе это, — сказал Каэл, вручая ему маленький серебряный диск, напоминающий крупную монету. Только вместо обычной чеканки магический предмет был густо покрыт формулами.

— Мне не придется касаться лича! — сообразил через пару секунд Зориан. — Достаточно, чтобы монета коснулась его!

— Да, — подтвердил Каэл. — Я заметил, что твой стиль боя основан на зачарованном снаряжении, вот и впечатал заклинание в этот диск… Должно сработать, но у меня нет никаких гарантий, так что будь осторожен. Я постарался придать снаряду как можно более безобидный вид, но…

— Но далеко не факт, что лич позволит диску коснуться его, — закончил за него Зориан. — Здравый смысл подсказывает избегать странных предметов, которыми швыряется противник… Полагаю, попадания в магический щит цели недостаточно?

— Боюсь, что нет.

— Ага, я тоже этого боюсь. Но, в любом случае, спасибо. А что насчет… просьбы?

— Ну… сказать по правде, я хочу ответную услугу. Я думаю, что в дальнейших циклах ты наверняка снова прибегнешь к моей помощи, и ничуть не возражаю… но хотел бы тоже что-то с этого поиметь.

— Не знаю, что я могу сделать для тебя, что не исчезнет с рестартом цикла, — пожал плечами Зориан. — Чего же ты изволишь, о великий Каэл?

— Того, что ты уже делаешь — чтобы ты помог мне оттачивать навыки с помощью временной петли, — ответил морлок. — Это практически невозможно для тех дисциплин, где требуются навыки плетения — для этого нужно самому быть путешественником — но есть направление, что намного меньше зависит от контроля маны. Направление, в котором я весьма неплох.

— Алхимия, — сказал Зориан.

— Именно. Так вот, изучение алхимии на моем уровне требует множества экспериментов — изучение эффекта зелий, их оптимизация и создание новых рецептов. На это уходит прорва времени и денег, но когда рецепт уже разработан...

— Ты хочешь, чтобы я помогал тебе с разработкой рецептов, а потом передавал результаты в начале последующего цикла, позволяя тебе опираться на уже готовые разработки, составлять еще более продвинутые рецепты, а потом...

— Именно! — подтвердил Каэл. — И когда ты передашь мне результаты по завершению временной петли, я сэкономлю месяцы, возможно годы исследований! Для этого тебе придется больше узнать об алхимии, но думаю, тебе это только на пользу — с твоим стилем, тебе рано или поздно потребуется продвинутая алхимия.

Как выяснилось, весь этот месяц Каэл ставил разнообразнейшие опыты — их описание содержалось в переданной Зориану тетради. Огромный объем текста, но Каэл пояснил, что нужны только две последние страницы, где перечислялись, какие направления исследований оказались тупиковыми и приводился незаконченный рецепт зелья от лихорадки. Морлок добавил, что передача этих сведений не только поможет ему быстрее продвинуться в своем искусстве, но и позволит Зориану куда быстрее убедить его в правдивости невероятной истории с путешествием во времени. Тогда и он, Каэл, сможет помочь ему раньше и сделать больше (ну, ты понял). Не имея никаких возражений, Зориан потратил оставшееся время, запоминая последние страницы, а потом — просто листая тетрадь. Нечасто магу попадают в руки рабочие записи другого мага, и что-то из этого вполне может пригодиться в будущем.

— Зориан, пришла твоя девушка! — позвала Кириэлле. Она явно хотела, чтобы голос звучал насмешливо, но вышла дурацкая детская дразнилка.

— Иду, — отозвался Зориан, закрывая тетрадь, и вышел к Акодже, пытавшейся скрыть свое смущение от Имайи и Кириэлле. У бедняжки ничего не получалось, она решительно не знала, как реагировать на легкомысленные подначки его сестры или на советы Имайи, что делать, если Зориан начнет распускать руки (в целом, все сводилось к "пни его промеж ног"). Подождав пару минут, он сжалился и утащил одноклассницу прочь от этих двух.

Пора начинать представление.

Вечеринка проходила замечательно. Акоджа все равно действовала ему на нервы, но поскольку в этот раз она не выполняла поручение Ильзы, она хотя бы не потащила его заводить бессмысленные знакомства, ограничившись тем, что критиковала его каждые пять минут и деревенела от смущения и нервозности, хотя они якобы пришли просто потанцевать. Что касается заговорщиков — у них все складывалось неважно. У Зориана был с собой телепатический передатчик, и он знал, что все вторжение трещит по швам. Пусть городские власти и не поверили в масштаб вторжения, описанного аранеа, и приготовили явно недостаточно военной силы (причем, как понял Зориан, даже такое количество показалось

многим чиновником избыточным), но они были готовы к нападению. Заговорщики же были жалкой тенью прежней мощи — без плацдармов, уничтоженных властями, и без многих предводителей, убитых аранеа. Предварительный обстрел сорвался — магов-артиллеристов перебили, прежде чем они успели что-то предпринять, академия решила сменить конфигурацию оберегов, блокируя телепортацию заговорщиков, а наземные войска ибасанцев столкнулись с гарнизоном, и силы защитников все прибывали — оценив масштаб угрозы, городские власти задействовали все имеющиеся войска.

Так что когда двери танцевального зала взорвались облаком щепок, поражая тех, кому не повезло стоять у входа, Зориан удивился. Очень удивился. Пару секунд спустя, прежде чем осела пыль и смолкли крики, в зал вошли трое.

В центре шел лич. Именно такой, каким Зориан и помнил его — внушительный скелет из черных, слегка поблескивающих металлом костей, в короне и металлическом доспехе. Царственный образ довершал скипетр в костяной руке. Слева от лича шла женщина в черной одежде, напоминающей военную форму — простые штаны, простая куртка с вышитым гербом (было далековато, и Зориан не видел отчетливо, но вроде бы в центре композиции был череп. Кто, черт возьми, станет и вправду помещать череп на свой герб?) и тяжелые кожаные сапоги. Все очень просто и утилитарно, но из-за черного цвета выглядело зловеще. Она шла уверенно, сжимая рукоять меча, с выражением равнодушной жестокости на лице, и Зориан не мог не отметить, что ее бледная кожа и угольно-черные волосы, стянутые в тугой хвост, придают ей довольно вампирский вид.

...потому что она и есть вампир, не так ли? О боги, всякий раз, когда он думает, что хуже ибасанцы уже просто не могут быть, они с готовностью показывают ему — можем, еще как можем.

Третий был с головы до пят укутан в кроваво-красную мантию. Лицо скрывала наведенная магическая тьма под капюшоном. В отличие от лича и вампирши, идущих с молчаливым достоинством, Красный (как его назвал про себя Зориан) шагал осторожно, оглядывая пораженных людей, его капюшон поворачивался вправо-влево, словно искал в толпе что-то. Или кого-то — он остановился, как только его взгляд встретился с Заком.

— Он, — гулким, искаженным магией голосом сказал Красный, указывая на Зака посохом.

И, словно дождавшись этой команды, в зал сквозь выбитые двери хлынули боевые тролли и маги в коричневых мантиях. Все вокруг наконец оправились от шока и сообразили, что на них напали.

И воцарился хаос.

По плану Зориана и матриарха, третий путешественник схватится с Заком, одолеет его и узнает из его разума об аранеа. Зориана смущали многие этапы плана, но больше всего —

допущение, что Зак так легко проиграет Третьему. При всех его недостатках, Зак хорош в боевой магии.

Зориан почти сразу понял, что Красный — и есть третий путешественник, и как тот собирается справиться с Заком — Третий пришел не один. Зак не справлялся даже с одним личем; добавить в уравнение вампиршу и Красного — и исход станет очевиден.

Да, вокруг Зака — целый зал других магов, которые тоже включились в битву — но тролли и младшие маги ибасанцев связали их боем. Кайрон и еще пара других попытались вмешаться, но противник превосходил их наголову.

О да, они попытались. Кайрон сотворил сияющий силовой хлыст и отсек вампирше руку, а обратным движением оттолкнул ее меч (определенно зачарованный, горящий странным фиолетовым огнем, разъедающим магические щиты) далеко в сторону. Подозрение, что эта женщина — некая форма нежити, полностью подтвердилось: обрубок руки совершенно не кровоточил, да и потеря руки оказалась для нее лишь неудобством — она выхватила нож второй рукой и вернулась к сражению. Красного умудрился ранить один из студентов, когда дружный залп магических снарядов пробил защитную сферу. Увы, после этого трюка молодых магов почти не осталось, а враг, разделавшийся с ними в ответ, был практически невредим. Что же до лича — он словно издевался над противниками: ничто не могло даже поцарапать его кости. Зак, используя какие-то черные молнии, сумел разбить изукрашенную броню твари и даже сбил с черепа корону — но не смог оставить ни малейшей отметины на самом скелете. Из чего, черт возьми, эта штука сделана?

Зориан, хоть и не без внутренней борьбы, держался в стороне. План не предполагал его вмешательства, да и сказать по правде, если он попытается, его наверняка просто убьют. Он помог прикончить парочку боевых троллей и низкоранговых вражеских магов, оказавшихся в опасной близости от него, но в остальном — с тяжелым сердцем наблюдал, как трое противников теснят Зака.

Но ничто никогда не идет, как запланировано. Кайрону надоела однорукая вампирша, встревающая в его схватку с личем, и он отшвырнул ее в сторону. Она приземлилась рядом с Акоджей.

Зориан и Акоджа разделились еще в начале сражения, и он решил не возвращаться к ней — она, несомненно, в ужасе и постаралась бы удержать его от любых опасных поступков — а он не собирался стоять и смотреть, как вокруг убивают людей. Но сейчас вампирша, вместо того, чтобы поспешить назад к Кайрону, рванулась к Акодже. Почему? Будь он проклят, если знает, может, ей понадобился заложник? В любом случае, Зориан немедленно швырнул ей под ноги маломощный взрывной кубик, чтобы задержать, и влил большую часть своего резерва в испепеляющий луч, целясь ей в грудь.

Он никогда не любил лучевые заклятья: да, они наносят огромный урон, но невероятно прожорливы, и слишком легко, промахнувшись, растратить энергию луча по окрестностям. А в зале, битком набитом гражданскими, слово "окрестности" становится синонимом выражению "невинные жертвы". Но Зориан знал, что должен убить вампиршу быстро — она слишком

проворна, а ее клинки пробивают магические щиты — стоит чуть замешкаться, и она перережет ему глотку. Так что он использовал сильнейшее заклятье в своем арсенале. К счастью, взрыв заметно дезориентировал ее, и Зориан без особого труда удерживал луч на цели — а наблюдая за ее схваткой с Заком и Кайроном, он уже понял, что она довольно уязвима к огню.

Он удерживал луч полных пять секунд, оставив от нее сильно обожженный скелет и кучу праха.

Акоджа выглядела перепуганной — и внезапным рывком безумной нежити, и его жестокостью. Студенты вокруг смотрели со смесью страха и восхищения, Красный продолжал биться с Заком, не обращая ни на что другое внимания. Лич же...

Ох, дерьмо, лич смотрел на него.

Тварь мазнула взглядом по дымящимся останкам вампирши и вперила в Зориана тяжелый, словно пронизывающий насквозь, взгляд пустых глазниц. Кайрон воспользовался моментом и снова взмахнул тем светящимся хлыстом, что, как бумагу, отсек вампирше руку, но вместо того, чтобы уклоняться, лич просто поймал хлыст костяной рукой — пальцы сжались на шнуре испепеляющего света без какого-либо вреда — и дернул на себя. Кайрон почти мгновенно развеял шнур, но все же не удержал равновесия. Лич тут же ударил искрящим разрядами красным лучом, прочертив линию от Кайрона до Зака. Брызнула кровь, оба мага упали.

— Аккуратнее! — заорал Красный. — Ты мог убить его! Я же говорил, что он нужен мне живым!

— Меня все это начинает утомлять, — ответил лич. — Он достаточно жив для твоих целей, и теперь не будет так брыкаться. И тебе стоит следить за языком, щенок — здесь командуешь не ты, и если я захочу тебя прикончить — мне никто и слова поперек не скажет. Твоя ценность сомнительна — слишком много твоих "сведений" оказались ложными.

— Говорю же, у нас где-то утечка, — сказал Красный. — Вот почему Зак и нужен мне целым.

— Чтобы вырвать знания из его мозга, целостность тела не требуется, — оборвал его лич. — Поторопись и сделай, что должен. Подкрепления из города уже направляются сюда.

Кажется, Красный хотел что-то ответить, но лич вновь повернулся к Зориану — так что маг нагнулся над неподвижно лежащим Заком, сотворил некое сложное заклятье и положил руку ему на голову.

Распластавшийся на полу Зак внезапно размазался в движении — видимо, просто притворялся — и попытался ударить Красного в лицо. Увы, Зак был явно не в форме: Красный отбил его рывок и несколько раз стукнул парня головой об пол, пока тот не затих — после чего вернулся к заклятью.

— И кто из нас неаккуратен? — гулко хохотнул лич. — Ты мог запросто расколоть ему череп. Живые так хрупки...

— Аранеа? — помолчав, пробормотал Красный. — Поверить не могу, никогда не думал, что эти треклятые букашки осмелятся... ладно, мне пора. Пришло время подчистить концы.

— Аранеа никогда не были... — начал было лич, но Красный уже исчез в телепорте. — Хм. В следующую нашу встречу я убью этого глупца. От него больше проблем, чем пользы.

Лич снова повернулся к Зориану, и люди, стоявшие вокруг парня, инстинктивно подались в стороны.

— Знаешь, я ее терпеть не мог, — светским тоном сказал мертвец, указывая на останки вампирши. — Считала, что она намного лучше, чем бедный старый Кватач-Ичл. Мол, я реликт, а она — новейшее поколение нежити, и тому подобная чушь. И теперь посмотри на нее — убита простым огненным заклятьем малолетнего студента. Но знаешь, хоть вся эта ситуация и забавляет меня, я не могу просто спустить подобное. Она была довольно важна, и как бы это меня не раздражало, я не могу просто вернуться и сказать: "Помните ту наследницу Дома Золтан, за которой вы просили присмотреть? Упс, я вроде как не уследил". Глава дома захочет по крайней мере твою голову, если не душу.

Ох, дерьмище. Теперь он еще и убил наследницу Дома? С другой стороны, он наконец получил подтверждение, что лич — действительно Кватач-Ичл. По крайней мере, теперь понятно, какого он пола — Кватач-Ичл был мужчиной, так? Еще бы выбраться из этой истории, не потеряв душу...

— Может, вы притворитесь, что не поймали меня, если я дам вам вот это? — собрав все мужество в кулак, спросил Зориан, вынул подаренный Каэлом диск и швырнул личу.

Ему невероятно повезло: лич среагировал именно так, как надо — протянул руку и поймал монету. Зориан подозревал, что мертвец не станет отбивать диск щитом или уворачиваться — тот считал себя неуязвимым и, учитывая его кости, имел на то основания. Но в момент, когда костяная рука сомкнулась на монете, лич замер и рухнул на пол, как марионетка с обрезанными нитями.

— Что? — спросил один из стоявших позади студентов. — Что случилось? Что, черт возьми, ты сделал?

Проигнорировав его, Зориан бросился к Заку и Кайрону, чтобы проверить их состояние. Через пару секунд его отодвинула в сторону девушка на несколько лет старше — сказала, что она врач, так что он не стал возражать.

Вместо этого он достал из кармана телепатический передатчик и закрыл глаза, чтобы дотянуться до аранеа и узнать, как дела у них.

А ведь все так хорошо начиналось. Заговорщик в красном, предположительно — третий путешественник, влез прямо в западню. Влез уверенно, успокоенный привычным рисунком защитных чар поселения и победами над стражами-аранеа, которыми матриарх пожертвовала, чтобы усыпить бдительность врага. Когда Красный достиг центра пещеры, пол обратился в жидкость, и маг погрузился в него.

Аранеа и люди-наемники немедленно атаковали, активировав глушащий оберег и наполнив пещеру снотворным дымом.

Но что-то пошло не так, на человека в мантии не действовала ни алхимия, ни пробившие защиту заклятья. Даже завязнув в камне, он умудрялся эффективно обороняться, отстреливаясь странными фиолетовыми лучами, мгновенно убивающими все, чего коснутся. Это заклятье было довольно долгим в подготовке и поражало лишь одиночные цели, так что потери пока были невелики, но все это бесило неимоверно. А когда один из этих лучей попал в наемника, у людей лопнуло терпение, и они ответили дружным залпом сияющих пик, пробивших щит Красного и попавших ему в грудь.

На мгновение матриарх испугалась, что они убили его, и весь их замысел рухнул — но все оказалось еще хуже. Не было никакого фонтана крови — путешественник в красном просто обратился в дым.

Они сражались не с самим Третьим. Всего лишь двойником, куклой из эктоплазмы, наделенной частью возможностей оригинала. Подделкой, посланной проверить путь и отвлечь их внимание.

Конус фиолетового света залил пещеру, мгновенно истребив всех наемников и множество ее верных аранеа. Проклятье — их враг воспользовался выигранным подделкой временем и подготовил собственную засаду. Она повернулась, чтобы скомандовать отступление...

Зориан дернулся, выходя из транса — связь с матриархом оборвалась. Смотреть ее глазами было странно и довольно неприятно, надо будет сказать, чтобы она не делала так без разрешения, но вот этот обрыв связи... Вероятно, матриарх мертва. И скоро умрут и остальные аранеа.

Они проиграли. После всех их усилий, они все равно проиграли. Проклятье.

— Зориан? — проскрежетал кто-то, отвлекая его от раздумий. Зак снова был в сознании, лежа на полу с замотанной бинтами головой. — Ты снова с нами? Ты был вроде как в отключке.

— Угу, — выдохнул Зориан. — Я… в порядке.

— Они сказали, что ты убил лича, — Зак слабо махнул рукой в сторону груды черных костей. Студенты посмелее кучковались вокруг останков, перешептываясь и показывая пальцами. — Как, черт возьми, ты это сделал?

— Оборвал связь между его душой и текущим сосудом, отправив его назад в филактерию. Он не умер, просто изгнан.

— О, — сказал Зак. — Но даже так… Я никогда и близко к этому не подходил. Откуда… Откуда ты узнал, как это сделать? Ты… ты…

— Мне надо идти, — поднимаясь на ноги, ответил Зориан.

— Эй, погоди! — Зак попытался сесть, но скривился и оставил эту затею. — Ты не можешь просто бросить меня и… Зориан! Зориан!!

Зориан проигнорировал его, как и Акоджу, сунувшуюся с вопросом, куда это он собрался. Просто пошел к выходу, мысленно прикидывая маршрут к ближайшему спуску в туннели. Никто не попытался остановить его.

— Зориан, ты засранец! — заорал позади Зак. — Клянусь, при следующей встрече я дам тебе в морду!

— Прости, Зак, — прошептал Зориан. — Но это подождет.

Когда он прибыл в поселение аранеа, Красный уже ушел, оставив горы трупов. Вероятно, пошел охотиться на уцелевших аранеа, рассредоточенных по городу — Зориан знал, что во время битвы в поселении многие паучихи выполняли задачи на поверхности. Как бы то ни было, он порадовался своей удаче и приступил к расследованию, что здесь произошло, и поиску уцелевших самцов аранеа.

Поселение было разрушено, но Зориан не мог не заметить, что большую часть урона нанесли сами аранеа, бесполезно пытаясь задержать наступающего Красного с помощью взрывных кубиков, что он им дал, и собственных ловушек. Красный убивал удивительно чисто — на телах не было никаких повреждений, очевидно, работа того странного фиолетового заклятья. С другой стороны, зачем он старался, убивая столь аккуратно, когда теми же фаерболами мог бы поджаривать по несколько целей разом?

Красный был чертовски методичен. Возможно, просто не знал, что самцы аранеа неразумны, или ему было все равно, кого убивать, но множество самцов не избежали смерти. Эта

методичность тоже удивляла — в танцевальном зале маг не казался злобным или истеричным, так зачем так стараться перебить всех аранеа перед самым рестартом? О боги, он истребил даже детенышей в яслях! Ну да, так он мог не сомневаться, что достал всех возможных путешественников, но все равно — скоро же новый цикл, и они снова оживут.

Отвратительно. Пусть аранеа и не похожи на людей, что слегка смягчало впечатление от бойни, но все же целое поселение, уничтоженное до последнего детеныша... Хладнокровная жестокость Третьего вызывала отвращение.

Что же. Возможно, посмертное послание матриарха внесет какую-то ясность. С помощью поисковых чар и своего ментального чутья он выследил уцелевших самцов и извлек из их памяти кусочки шифра.

Как выяснилось, послание состояло из двух частей. Первая — просто описание, голос матриарха, объясняющий ее действия. Вторая — подробная карта подземелий Сиории, с местами, помеченными как особо важные. Обе части были неполными из-за убийственной настойчивости Красного, и, судя по всему, матриарх считала карту более важной — некоторые фрагменты были дублированы.

Неотвратимо приближался конец цикла, так что Зориан попытался рассортировать и собрать воедино кусочки шифра.

[Пробел] ...значит, все пошло не так. Я знаю, ты думаешь, что я поторопилась и сама виновата, но... [Пробел] ... проста: временная петля разрушается. Не знаю, сколько она еще просуществует, прежде чем... [Пробел] ...может прекратить в любой момент. Поэтому остановить его было... [Пробел] ...в этой игре может быть лишь один победитель. Я искренне... [Пробел] ...надеюсь, что это не понадобится, но на всякий случай прикладываю карту к... [Пробел] ...весь остальной континент. Не думала, что это возможно, даже с помощью... [Пробел]

И все. Карта была тоже полна пробелов, хоть Зориан и отметил, что даже с белыми пятнами — по коммерческим стандартам это очень подробная карта подземелий Сиории.

И, прежде чем он успел обдумать послание, цикл закончился, и все погрузилось во тьму.

Резкая боль в животе заставила Зориана распахнуть глаза. Он дернулся всем телом, прогибаясь под упавшим на него предметом, сон как рукой сняло.

— С доб... — начала было Кириэлле, но Зориан рывком сел и сгреб сестру в объятья. Шокированная Кириэлле замолчала, Зориан несколько раз вдохнул-выдохнул, пытаясь успокоиться.

— Что такое? — спросила Кириэлле, возясь в его руках, но не пытаясь вырваться всерьез. Зориан отпустил ее и попытался придумать ответ. Ничего не приходило в голову.

— Н-ничего, — выдохнул он. — Просто кошмар. Извини, что заставил беспокоиться.

Вот именно, кошмар. Все их интриги и приготовления, все его боевые тренировки, все трюки, что он придумал… и все равно они проиграли. Сокрушительно проиграли. А аранеа… их загнали и перебили, как собак. Зачем? Чего третий путешественник добивался этой бессмысленной жестокостью? Да и послание матриарха ничего толком не прояснило.

— Как будто я беспокоилась, — фыркнула она, ткнула его пальцем и соскочила на пол. — Мама хочет поговорить с тобой, так что тебе лучше поторопиться.

— Угу, — Зориан встал и шагнул в сторону двери. Кириэлле предсказуемо вылетела из комнаты и побежала занимать туалет, он же запер дверь и принялся ходить кругами, как тигр в клетке.

Нужно предупредить аранеа, предупредить как можно раньше. В этот раз он не возьмет с собой Кириэлле, и как только сойдет с поезда в Сиории… нет, нет, нет. Долго. Недопустимо долго. Учитывая действия Красного в прежних циклах и то, что теперь он считает их путешественниками — с него станется перебить их в самом начале цикла.

Нужно предупредить аранеа прямо сейчас, а не через день. Он телепортируется прямо в Сиорию. Он мысленно извинился перед матерью и Кириэлле, которые скоро обнаружат, что он исчез из запертой комнаты, и начал читать заклинание.

Он не мог прыгнуть прямо в поселение. Аранеа защищают свои поселения от телепортации — не говоря уже о том, что они живут глубоко под землей. Прыгать в подземелье — откровенно плохая идея, учитывая огромную толщу камня и магические помехи, вызываемые повышенным уровнем маны (в богатых энергией районах вроде Сиории ситуация еще печальнее) — можно запросто убиться в процессе. Как бы он ни торопился, умереть во время прыжка еще хуже, чем просто опоздать, да и лишней маны у него нет. С его уровнем навыка даже прыгнуть к портальному маяку Сиории не так-то просто.

Многие маги считают телепортацию опасной. Все дело в том, что это не только пространственное заклинание — важную роль играет компонент прорицания, осуществляющий определение точных координат цели. И если ошибиться с прорицанием… ну, можно огрести самые разнообразные проблемы. Кроме того, отдельные личности отнюдь не желали, чтобы кто-то телепортировался в их дом, и ставили защиту, которая не просто блокировала телепорт, а вызывала катастрофический сбой. Да, разумеется, незаконно, но все равно некоторые пользовались такими оберегами.

В остальном же телепортация была достаточно надежным и комфортным способом передвижения. Если вы не хотите попасть в защищенный сектор. Или под землю. Или туда, где ни разу не были. Угу.

Ну, неважно, главное, он мог прямо сейчас попасть в Сиорию. К счастью, город имел портальный маяк, перенаправляющий магов в центр и облегчающий наведение (да и маны тратилось меньше). После прыжка у Зориана еще будет часть резерва, что определенно не помешает.

Мир неприятно сместился — ему все еще было далеко до отточенного мастерства Ильзы — и вот он уже на портальной площадке Сиории. Он тут же пересек черту города и занялся подготовкой. Как бы ему ни хотелось немедленно спуститься в Подземелье и отыскать аранеа, нужно позаботиться о собственной безопасности. Он может спасти аранеа и в каком-нибудь другом цикле, но если он попадет в лапы Третьему — все пропало. Его резерв восстановится до приличных значений за полчаса, так что он пошел покупать снаряжение — делать самому не было времени.

Ну, найти в Сиории магическую лавку несложно — другое дело, что доступный ассортимент для такого, как он, был сильно ограничен законом. Он купил щитовой браслет и жезл магических снарядов, но все остальное требовало специального разрешения — которого у него, разумеется, не было.

— Не хочу показаться маньяком, но нет ли у вас… чего-нибудь поубойнее? — нетерпеливо спросил он.

— Ну, конечно есть, но не могу же я продать их тебе и влипнуть в неприятности? — лучезарно улыбнулся продавец, ничуть не смущенный вопросом. — Гильдия пристально следит за оборотом жезлов и амулетов, а я не хочу проблем ради кучки лишних монет. Извиняй.

Тут продавец пристально посмотрел на него.

— Но знаешь, если тебе нужна убойность, могу порекомендовать кое-что… нетрадиционное.

Он пошарил под прилавком и достал простую деревянную коробку. С невероятной помпой водрузил на прилавок, открыл и показал Зориану содержимое.

Зориан несколько секунд задумчиво смотрел в коробку. Действительно нетрадиционно, но…

— Беру, — решил наконец он.

Продавец понимающе улыбнулся и начал составлять чек.

Он заподозрил неладное, когда у границ поселения его не встретили часовые. Они определенно должны были уже вмешаться — он намеренно транслировал свое ментальное присутствие изо всех сил. Но никто не спросил, что ему надо, и никто не ответил на его голос.

Это нервировало, и чем ближе Зориан подходил к поселению, тем больше в душу закрадывался страх.

Неужели он опоздал? Ведь он прибыл, как только смог!

Он наконец заметил одну из аранеа, а через полминуты — еще одну. Обе мертвы. Он не видел никаких следов борьбы, ни на телах аранеа, ни вокруг них, равно как не чувствовал "эха" после применения мощных заклятий. Все это до жути напоминало последствия атаки Красного в предыдущем цикле. Зориан остановился и поспешно наложил на себя заклятья — необнаружимости, блокирующее простейшие поисковые чары, усиления естественного сопротивления и невидимости. Он не знал, как действуют фиолетовые заклятья, но, похоже, это скорее проклятье прямого действия, чем физическая атака, так что сопротивление магии должно помочь. Наконец, он достал дешевый шарф, купленный на поверхности именно для этой цели, и замотал лицо. Да, сейчас он невидим, но невидимость спадет, если он сам будет колдовать.

Он осторожно вошел в поселение.

Там было натуральное кладбище. Повсюду молчаливо и неподвижно лежали мертвые аранеа, подвернув лапы и глядя в никуда блестящими черными глазами. Жути добавляло то, куда бы он ни посмотрел, нигде не было никаких следов боя. Ни отметин от заклятий, ни остаточной концентрации маны, ни тел, лежащих кучками там, где они насмерть встали против врага. Все выглядело так, словно аранеа внезапно умерли в разгар самого обычного дня — кто-то жевал крысу, кто-то плел некую скульптуру из паутины...

После получасового осмотра Зориан склонялся к мысли, что Третий сотворил некий масштабный ритуал, действующий подобно фиолетовым лучам, и убил разом всех аранеа в поселении, прежде чем они успели заподозрить неладное. Проблема была в том, что убило не всех. Некоторые самцы — около половины — пережили удар, что убил всех самок. И объяснение, что в момент атаки они просто были вне поселения, тоже не подходило — убитые часовые тоже были довольно далеко от границ.

Изловив несколько самцов и просканировав их разум, он кое-что заметил. Все самцы, которых он поймал... были ему знакомы. Он уже касался их разума, в прошлом цикле, когда собирал кусочки послания матриарха.

Нет. Не может быть! Аранеа же не путешественники во времени, тогда почему...

Резкое шипение и вспышка света — позади него открылся портал; Зориан немедленно развернулся к новоприбывшему. Хорошо бы это был Зак, они бы...

Разумеется, это оказался третий путешественник.

На целых две секунды оба мага замерли, удивленно глядя один на другого. Третий выглядел

так же, как и в прошлом цикле — кроваво-красная мантия, не оставляющая открытым ни дюйма кожи, и некое защитное заклятье, прикрывающее лицо под капюшоном непроглядной темнотой. Зориан, по идее, был невидим, но то, как смотрел в его сторону Красный, не оставляло сомнений: заклятье невидимости Третьему не помеха.

Прерывая немую сцену, Красный отточенным движением выхватил заклинательный жезл и ударил пятью магическими снарядами. Не ожидавший этого Зориан успел лишь активировать щитовой браслет. К счастью, защита выдержала, но Зориан не собирался биться с типом, одолевшим Зака. Он резанул расщепляющим лучом по полу пещеры между ними, подняв облака каменный пыли, и отступил с поля боя.

Он побежал.

Он не ушел далеко.

— Защитился от прорицания, — раздался искаженный магией голос Красного. — Хорошо. Ты хотя бы умнее этого придурка Зака. Можешь себе представить — за все эти десятилетия он так и не научился скрываться от простейших поисковых чар. Ты же, с другой стороны, был в петле сколько — три, четыре года? И уже знаешь, как укрыться от моего духовного зрения.

Зориан промолчал, плотнее вжавшись в расщелину, где прятался, и напрягая извилины, как ему оторваться от этого типа. Хорошо, что Каэл научил его скрываться от духовного зрения — судя по всему, Красный — гребаный некромант.

И хорошо, что он успел сообразить, как Третий увидел его сквозь маскировку, иначе давно был бы мертв.

— Если тебе интересно, то они окончательно мертвы, — продолжил Красный. Похоже, он не мог точно определить местоположение Зориана, но не сомневался, что тот где-то рядом. И медленно подходил все ближе. — В прошлом цикле я не просто убил их. Сколько бы ни прошло рестартов, они останутся мертвыми, пустыми телами, навсегда лишенными души. Магия душ просто невероятна, не находишь?

Хоть он и подозревал нечто подобное, при этих словах у Зориана упало сердце. Аранеа… окончательно мертвы? Это… Из глубин сознания поднимался настоящий ураган вины и ярости, но Зориан безжалостно задавил его. Не сейчас. Еще будет время для отчаяния и самобичевания, но сейчас надо позаботиться, чтобы у него вообще было будущее.

— Но знаешь, я не так кровожаден, как могу показаться, — буднично сказал Красный. — Назови мне имена других, кого аранеа включили в петлю, и обещаю, я оставлю тебя в покое. Могу даже обучить тебя парочке трюков.

Зориан моргнул. Так вот почему Красный не попытался выкурить его, залив всю пещеру огнем? Он думает, что кроме Зориана есть и другие путешественники. Хех. Если подумать, то все правильно — именно так матриарх и сказала Заку.

Внезапно Красный метнулся и схватил его за рубашку. И, прежде чем Зориан успел что-то предпринять, вражеский маг несколько раз ударил его о стену пещеры, отчего в глазах все поплыло и заплясали точки. Он пытался вырваться, но никогда не был силен физически, а Красный — просто нечеловечески могуч, совершенно несоразмерно его фигуре.

— Скольких еще людей аранеа сделали путешественниками? — отбросив притворство, угрожающе спросил Красный.

Кто-нибудь другой попытался бы солгать, но Зориан знал, что лучше молчать. Любую фразу можно проверить прорицанием, найдя скрытые смыслы и степень правдивости. А найти смысл молчания не так-то просто.

— Ну хорошо, будь по-твоему, — драматически вздохнул Красный. — Значит, мне просто придется вырвать эти знания из твоего мозга. Что бы тебе ни говорили эти самодовольные букашки, не только аранеа владеют ментальной магией.

Зориан ощутил, как другой маг пытается коснуться его разума, и немедленно понял, что техника Красного невероятно примитивна и груба. Зориан был лучше и знал это. Не желая упустить предоставленный врагом шанс, он отбил телепатическую атаку Красного и сам вторгся в его разум. Он еще не умел наносить утонченные, изощренные удары, так что просто обрушил на разум Красного хаотический мысленный крик. Красный отдернулся и попытался разорвать канал, но не смог. Тогда он схватился за жезл, но Зориан свел его пальцы спазмом, и оружие покатилось по полу пещеры.

Через несколько секунд Зориан осознал, что хоть другой маг и не может тягаться с ним в телепатической схватке, он и не беспомощен. Подавить разум Красного не получалось, и стоит ему на миг ослабить концентрацию — враг вырвется из его мысленной хватки и размажет его в реальном мире. Он попытался заставить руку, удерживающую его, разжаться, но чужие пальцы на его горле не дрогнули.

Ну хорошо. Зориан выдернул из-за пояса купленный в лавке револьвер, вскинул и прямо в упор опустошил барабан в Красного.

Он потерял концентрацию еще на первом выстреле — грохот револьвера ошеломил его, но первые две пули вошли Красному в грудь, и тот отпустил Зориана, торопливо активируя защиту. Следующие четыре пули бессильно ударили в силовой щит, но урон был уже нанесен — первые две попали в цель, прорвав зачарованную ткань, по красным одеждам текла кровь.

Зориан воспользовался моментом, чтобы броситься наутек, надеясь, что раны не позволят Красному преследовать его. За спиной не слышалось чужих шагов — уже хорошо.

Расщепляющий луч едва не попал ему в голову — расслабляться пока рано.

— Пистолет?! — истерически взвизгнул позади него Красный. — И ты еще называешь себя магом?!

Зориан не удостоил его ответом, сберегая дыхание. Идея просто активировать свои бомбы — единственное, что он сделал сам перед приходом сюда — манила, но, очевидно, была фатальной. Его враг — некромант, и простое самоубийство против него не поможет. Цикл не перезапустится с его смертью — он не Зак.

Нет, он должен убить себя так, чтобы Красному не досталось тело. После секунды напряженного размышления он мысленно развернул карту подземелий, оставшуюся в наследство от матриарха, подыскивая что-нибудь... вот! Этот туннель ведет к длинной отвесной шахте, а под ней — огромное подземное озеро, помеченное как "опасное". Вероятно, это означает, что в подземных водах кто-то живет — и этот кто-то не прочь съесть любого, кто сунется к нему. Его тело сожрут задолго до того, как Красный до него доберется. Он прибавил скорости.

Еще два заклятья прошли буквально на волосок, Красный не отставал, похоже, раны нисколько его не беспокоили. Во имя богов, он же попал ему в грудь! Дважды! Что, проклятье, этот тип с собой сделал, чтобы добиться такой живучести? Очередной запретный ритуал?

Красный вконец потерял терпение — весь коридор залили искрящие синие молнии. Мышцы Зориана сжались все разом, океан боли вымыл мысли из его головы. Поздно — он уже шагнул за край шахты, и инерция, крутанув, швырнула его вниз.

Зориан кувыркался в воздухе, додумывая дурацкую мысль — смешно, он рвал задницу, лишь бы умереть, а Третий изо всех сил пытался его остановить. Он сумел сохранить ясность мыслей, и активировал взрывчатку над самой водой — мир вспыхнул болью и слепящим светом.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

http://tl.rulate.ru/book/8610/1647505